

Список цитированных источников

1. Butler, J. *Feminism in Any Other Name*. – New York, 1994.
2. Kampwirth, K. *Feminism and the Legacy of Revolution – El Salvador, Chiapas, Ohio UP (Nicaragua)*. – 2004.
3. Лапина, С.В. *Основы социального государства: пособие / С.В. Лапина [науч.ред.], А.П. Морова, Л.П. Арсюткина – Минск: БГПУ, 2008.*
4. Официальный сайт Фонда им. Ф. Эберта, (Московское отделение). – Режим доступа: [http// www.fesmos.ru](http://www.fesmos.ru). – Дата доступа: 25.05.2011 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В.К. Лукашевич

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Необходимость трансформационных преобразований обусловлена рядом условий и причин (давлением внешних обстоятельств, вынужденным реагированием на динамику внутрисистемной ситуации, видением определенной перспективы и намерением ее реализовать и др.). Их интегративное действие во многом определяет актуальные (характерные для современного этапа существования) потребности социума, которые в свою очередь детерминируют направленность и темпы социальных трансформаций. При всей логичности и непротиворечивости отмеченной общепринятой схемы объяснения механизма генезиса и будущей направленности трансформаций, в ее основе лежит очень аморфный ориентир на социальные потребности (требования, предпочтения), многие из которых изначально квалифицируются как авангардные, а впоследствии – нередко, как завышенные, искусственные, извращенные и т.д.).

Более определенное видение названных параметров социальных трансформаций (их генезиса, направленности и темпов) обеспечивает понятие социального заказа на трансформации. Оно сравнительно недавно вошло в методологический инструментарий анализа социальных явлений и процессов и на первых порах – для их исследования в отдельных сферах жизнедеятельности общества (социальный заказ на здравоохранение, образование, качество жизни, качество окружающей среды, социальный заказ науке и др.).

В обобщенном понимании социальный заказ на трансформации можно квалифицировать как общественно осознанную необходимость в осуществлении трансформаций, в русле которых должны быть созданы (преобразованы) социальные системы, отлажены процессы их функционирования в качестве альтернатив тому, что существует в настоящее время. Как показывает сравнительно недолгосрочный опыт оперирования понятием «социальный заказ», такого рода альтернативы должны обеспечивать наряду с позитивными сдвигами в конкретной сфере жизнедеятельности общества его социально-экономическое развитие и безопасность, гарантировать сохранение качества окружающей среды и генофонда социума, расширять контактный диапазон их (альтернатив) элементов со сферой культуры и возможности духовного роста [1]. Нетрудно видеть, что и когнитивный статус понятия «социальный заказ» на трансформации в целом и содержание его конкретных признаков фундируются идеей самоценности конкретного социума.

По названным характеристикам любого социального заказа его необходимо отличать, во-первых, от лоббируемых ведомственных интересов и проектов; во-вторых, от упоминаемых выше предпочтений и требований определенных социальных групп, основанных в основном на инерции ценностных ориентаций социальной психологии (жить лучше, дольше, комфортнее, безопаснее и т.д. за счет расточительного исполь-

зования природных ресурсов, растущей эксплуатации труда социально слабозащищенных интеллектуалов, уравнилельных и иждивенческих традиций и др.)

Методологический потенциал понятия «социальный заказ на трансформации», необходимый для научного анализа механизма их генезиса, направленности, содержательной наполненности, интенсивности осуществления, критериев эффективности и др. и определяющий его статус в системе регулятивных средств человеческой деятельности, фундируется понятием «альтернатива» («альтернатива существующему», т.е. тому, что неспособно выполнять социально необходимые функции или выполняет их недостаточно эффективно). Соответственно первая методологическая ориентация, задаваемая данным понятием; – на фиксирование неспособности существующих систем (объектов, структур) выполнять социально востребованные функции в необходимом варианте.

Далее по логике социальной динамики предстоит поиск альтернатив. Он должен вестись на основе отмеченных выше критериев, по которым социальный заказ на трансформации отличается от его имитаций. В данном контексте понятие социального заказа на трансформации выполняет фундирующую функцию, так как задаваемые им ориентации поиска предопределяют направления дальнейшего более детального анализа сложившейся ситуации и характеристик приемлемой альтернативы.

Этот анализ может охватывать самые разнообразные обстоятельства и факторы динамики сложившейся ситуации (традиции, ранее оправданные модели организации и управления в конкретной сфере жизнедеятельности общества, социально-психологические ориентации и др.), но в идеале в его основе должны быть объективные данные, являющиеся результатом научных исследований, в русле которых должна быть осуществлена конкретизация параметров альтернативы и доказана ее предпочтительность.

Конкретизация параметров альтернативы осуществляется одновременно с уточнением целей, которым она должна служить. В ходе этого процесса максималистские целевые установки, как правило, претерпевают изменения коррелятивно имеющимся и планируемым средствам их достижения, а также соответственно сложившейся ситуации в целом (в ее социально-экономических, научно-технических, социокультурных, социально-психологических и других измерениях). Например, параметры новых энергетических установок далеко не всегда выдержаны по максимально достигаемым значениям. Чаще всего в рамках единого энергетического комплекса страны выбираются их определенные типы, адаптированные к возможностям страны в их создании и условиям эксплуатации, к экономически, экологически и технически оправданным пропорциям между используемыми типами (атомными станциями, гидроэлектростанциями, энергоисточниками на местном сырье, на возобновляемых и так называемых нетрадиционных источниках).

Степень осмысленности социального заказа, параметров альтернатив и целей, для достижения которых они выдвигаются, определяют характер когнитивного пространства научных исследований, обслуживающих процессы искусственного воспроизведения реальности, в данном случае – создания систем, включающих в свой состав разнокачественные фрагменты, появление которых в ходе естественной эволюции маловероятно. Это пространство охватывает разнокачественные знания о природной, искусственно созданной, социальной, социокультурной и духовной реальности, а также соответствующее характеру названных фрагментов проблемное поле, в котором предполагается вести поиск информации о создаваемой системе.

В совокупности сведений, охватываемых когнитивным пространством, ключевое значение имеет предметное знание, добытое в ходе предшествующих дисциплинарных исследований, как базовых, незаменимых другими типами исследований. Оно

выражает (описывает, объясняет, предсказывает) спектр возможных (и в частности, что важнее всего, допустимых) взаимодействий объектов реальности, на основе которых возможно создание новых более сложных объектов, в том числе взаимодействие которых с изучаемым объектом привело бы к его разрушению или деформации, меняющей его качество. В нашем случае следует акцентировать то, что из всего спектра допустимых взаимодействий разнокачественных фрагментов, способных войти в состав искусственно создаваемого объекта, предстоит выбрать необходимые взаимодействия, которые фундировали бы устойчивое существование данного объекта как целостного образования, его единство и способность выполнять определенные функции в более широкой системе, т.е. те свойства, на основе которых он квалифицируется как трансдисциплинарная система [3].

Этот выбор осуществляется по ряду разноуровневых критериев. Во-первых, на основе накопленного предметного знания, определяющего возможный функциональный диапазон создаваемого объекта; во-вторых, под воздействием непосредственных целей, для достижения которых планируется создание объекта; в-третьих, под воздействием метатеоретических принципов, регулирующих системные параметры создаваемого объекта в аспекте его адаптации к социальным (в широком смысле) реалиям: экологической ситуации, механизмам социокультурной преемственности, актуальной коммуникации и самоорганизации. Это принципы гуманизации, экологизации, историчности, коммуникативности, синергетичности и др. [4].

Названные критерии формируются и функционируют в русле различных методологий: первый – в русле когнитивной (отражательной) методологии, второй и третий – конструктивной методологии. Тем не менее, они должны работать на достижение единой цели – создание нового искусственного объекта, обладающего заданными параметрами. В ходе ранее проводимых дисциплинарных исследований, осуществляемых на основе регулятивов когнитивной методологии, как правило, накапливается определенный объем предметного знания, на основе которого должны быть продолжены исследования, направленные на выявление путей обеспечения требуемых параметров создаваемого объекта. Но это дальнейшее приращение знания будет осуществляться по иной схеме: а именно, на основе установок конструктивной методологии. Поэтому предмет дисциплинарных исследований будет трансформироваться под воздействием стимулов, идущих из сферы целеполагания и регулирования на уровне метатеоретических принципов.

Соответственно механизмы последующей динамики предмета дисциплинарных исследований могут быть представлены как следствие иерархического и координационного взаимодействия, с одной стороны, процессов их целевой заданности и, с другой стороны, их когнитивного, в частности, проблемного поля. При этом проблемное поле наполняется новыми вопросами, связанными с выявлением допустимых и необходимых взаимодействий элементов создаваемого объекта между собой, а также с другими объектами в более широкой системе. В русле такого рода взаимодействий формируются (обеспечиваются) и проявляются требуемые свойства создаваемого объекта. В итоге предмет дисциплинарных исследований, не лишаясь онтологической специфики, захватывает новые слои реальности под направляющим воздействием целеполагающих факторов, непосредственно не связанных с данным предметом. Изучение новых слоев реальности обуславливает необходимость осуществления междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований в том случае, когда под воздействием процессов целевой заданности предмет дисциплинарных исследований по определению не может ассимилировать эти слои. Их изучение в русле новых типов исследований должно обеспечивать исследователя информацией об онтологической возможности, условиях и диапазоне проявления требуемых (заданных) свойств соз-

даваемого объекта. По данной схеме в предметогенезе трансдисциплинарных исследований может участвовать большое количество конкретных дисциплин [5].

Ее можно квалифицировать как схему, задающую онтологическую, а точнее, интерактивную размерность предмета и далее объекта трансдисциплинарных исследований. Данный объект представляется как коррелирующий с условиями своего существования, обеспечивать и поддерживать которые имеется возможность, а также с возможными последствиями своего существования и функционирования, контролировать которые также представляется возможным, если и для первого, и для второго действия могут быть созданы (или имеются в наличии) необходимые средства. Здесь могут складываться ситуации, характерные избыточностью научного знания, накопленного для создания объекта с заданными свойствами. Поэтому в их (ситуаций) контексте предстоит сделать выбор в пользу одного из вариантов. Но чаще всего необходимых знаний не хватает, в частности, для формирования представлений о создаваемом объекте как целостном образовании в его системном качестве, которое определяется иными (социальными) факторами и имеет иную размерность – целевую.

Примером такого рода расширения предмета дисциплинарных (в данном случае технических) исследований могут служить технико-технологические разработки белорусских ученых по использованию местных источников энергии, в частности, отходов деревообработки и неделовой древесины (включая валежник, древесные заросли и т.п.). Несмотря на достигнутый высокий КПД технологических установок, богатство их типового разнообразия, невысокую стоимость, несложность в эксплуатации, надежность и другие достаточно высокие параметры, планируемая квота их использования в энергетике Республики Беларусь не достигнута. Причина в неизученности путей экономической мотивации к использованию названных сырьевых источников, которые, как правило, рассредоточены на большой территории. Это причина серьезных затрат на их сбор и доставку, что делает экономически невыгодным их использование вне связи с другими направлениями хозяйственной и социокультурной деятельности. Но если учесть экологический эффект, новые возможности развития эко- и агротуризма, потребности волонтерского движения и др., общая «рентабельность» может существенно измениться. Определить ее вполне возможно в русле трансдисциплинарных исследований, направленных на изучение обновленной системы природопользования, в основе которой лежала бы экономически обоснованная модель взаимодействия субъектов социального действия в нескольких (помимо экономической) наиболее значимых сферах.

Вместе с тем характеристики объекта трансдисциплинарных исследований, детерминированные социальными потребностями и целями, интегрированными социальным заказом, по определению не могут выходить за параметры, заданные его интерактивной размерностью. Согласование отмеченных типов размерности создаваемого объекта (интерактивной и целевой), таким образом, оказывается главной линией взаимодействия (главной контактной линией) когнитивной и конструктивной методологий.

Далее их взаимодействие, как правило, продолжается. Во-первых, в направлении конкретизации интерактивного механизма, обеспечивающего социально-заданные параметры объекта, во-вторых, в плане уточнения его целевых параметров. Во втором контексте наиболее отчетливо проявляется смысл рационального целеполагания как процесса согласования социальных потребностей с реальными возможностями, которыми на данное время располагает научное сообщество и в целом социум, а также теми возможностями, которые по определенным критериям оцениваются как реальные. Работа в обоих направлениях, опять же, как правило, продолжается в несколько циклов и очень часто включает по первому направлению дорогостоящие фундаментальные исследования, выявляющие новые интерактивные основания требуе-

мых свойств создаваемого объекта, а по второму – серию экспертных оценок проектов создаваемого объекта по широкому набору критериев (ключевыми из которых являются принципы гуманизации, экологизации, диалогичности, историчности, синергичности) (в контексте социального заказа на трансформирование – это альтернатива существующему).

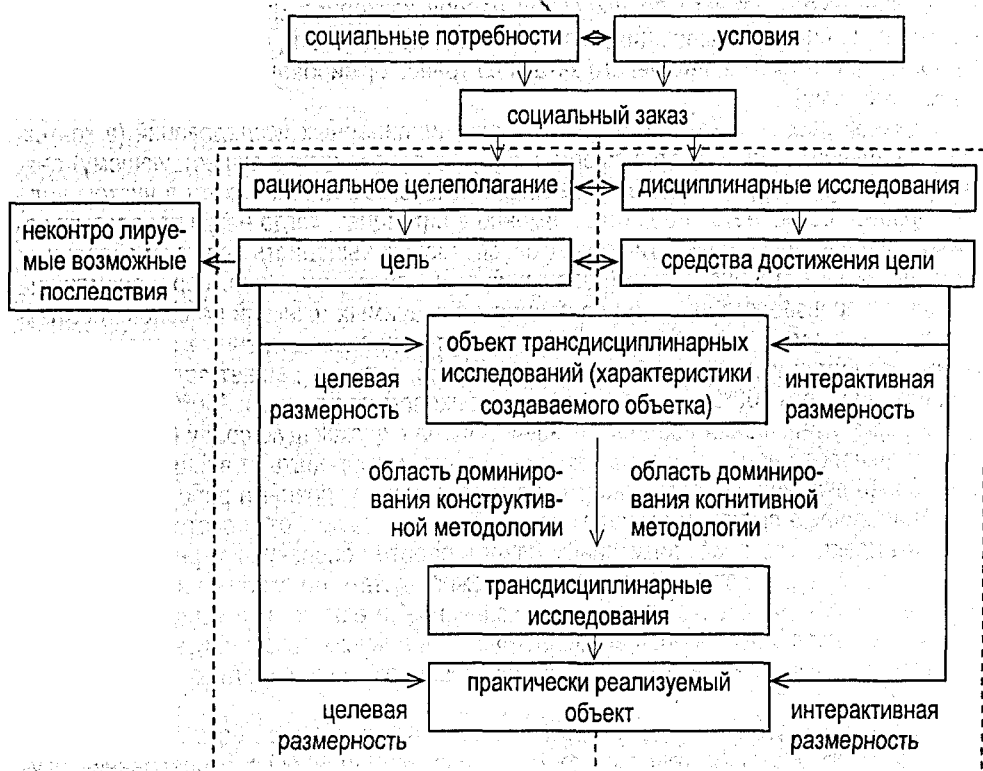
В данной работе генезис объекта трансдисциплинарных исследований (в контексте социального заказа на трансформации – это альтернатива существующему) анализируется преимущественно в системе когнитивных измерений, хотя в чистом виде этот процесс встречается не часто, а именно в ситуациях, когда наука предлагает социуму принципиально новый тип объектов, способных выполнять ряд востребованных им функций качественно новым (революционным) способом. Например, наномашина выполняет производственные и ряд социально значимых функций на основе поэтапной сборки изделий, в ходе которой совмещаются производственные операции разметки, обработки и контроля параметров изделий, а также решает задачи экономии сырья (точнее, его 100%-го использования с выходом практически 100% годных изделий) и резко уменьшения вредного воздействия на окружающую среду (в ряде случаев нанотехнологическое производство необходимо изолировать от внешней среды из-за ее более высокой «загрязненности» по сравнению с условиями работы наномашин). Аналогичные ситуации имеют место в процессах разработки систем искусственного интеллекта, где также позитивный сдвиг в работе обеспечивают революционные научные решения. И хотя в обоих случаях можно указать на сходные явления и процессы в природе, но все же приоритетное значение имеют не их имитации, а творческие усилия исследователей, направляемые социальным заказом и накопленными интеллектуальными ресурсами, которые обуславливают приоритетную роль ментальных схем.

В ситуациях другого рода, в которых существенное значение имеет опыт создания одготипных образований, генезис объекта трансдисциплинарных исследований осуществляется во многом под действием сформировавшихся праксиологических схем, нередко оказывающих консервативное воздействие на творческий процесс. Однако таких ситуаций в любой из сфер человеческой жизнедеятельности значительно больше. Поэтому, продолжая исследование объектогенеза трансдисциплинарных исследований, предстоит выявить схемы «обратного воздействия» материально реализованных объектов на данный процесс.

В рассматриваемом более узком контексте взаимодействие основных факторов объектогенеза трансдисциплинарных исследований (целевой размерности, выраженной в форме социального заказа, конкретизированного в параметрах искусственно создаваемого объекта, и его интерактивной размерности, выраженной в предметном знании, добытом в дисциплинарных исследованиях) можно представить в виде схемы 1.

Как упоминалось в начале работы, содержание понятия «социальный заказ на трансформации» в целом и его конкретных признаков (критериев, по которым социальный заказ отличается от его имитаций) фундируются идеей самоценности конкретного социума. В настоящее время значимость данной идеи подвергается серьезному испытанию в рамках идеалов и практик глобализма. Для поддержания ее фундаментального статуса, видимо, уже недостаточно общетеоретических аргументов о необходимости качественного многообразия элементов системы (в данном случае конкретный социум рассматривается как элемент мирового общества). Решающие аргументы лежат в практической сфере, точнее, связаны с динамикой параметров жизнедеятельности конкретного социума, представленной в системе общепринятых (принятых ООН) индексов. Вместе с тем принятые в данной работе критерии приемлемости социального заказа в своем основном содержании могут быть экстраполированы на мировое сообщество.

СОЦИОПРИРОДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Список цитированных источников

1. Лукашевич, В.К. Трансдисциплинарные исследования в контексте социального заказа науке / В.К. Лукашевич // Императивы творчества и гармонии в проектировании человеко-размерных систем. – Минск: Право и экономика, 2012.
2. Ulmos, J. La pensee scientifique moderne. – P., 1958.
3. Мокий, В.С. Инструменты интеграции дисциплинарных знаний в трансдисциплинарном исследовании / В.С. Мокий, Т.А. Лукьянова // INTEGRATION IN INTER AND TRANSDISCIPLINARY RESEARCH: Forging Collective Concepts, Methods and Practices – Changing Structures. 19-21 November 2009, Berne.
4. Васильева, И.Л. Парадигмальные характеристики социотехнического проектирования / И.Л. Васильева // Вестник БГЭУ. – 2005. – № 3. – С. 47-52.
5. Лукашевич, В.К. Генезис объекта в трансдисциплинарных исследованиях / В.К. Лукашевич // Вестник БГЭУ. – 2012. – № 5. – С. 96-103.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Е.С. Лученкова

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Беларусь

Интенсивное развитие международных экономических, политических и культурных связей диктует необходимость учета самого широкого спектра факторов, влияющих на процесс создания системы ценностей определенного народа. В качестве одного из